

На правах рукописи

Полякова Елена Александровна

**ИСТОРИЯ СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

24.00.03 – Музееведение, консервация и реставрация
историко-культурных объектов

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре музеологии, культурного и природного наследия

Научный консультант: доктор исторических наук
Рындина Ольга Михайловна

Официальные оппоненты:

Шелегина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск), сектор «Музей СО РАН», ведущий научный сотрудник

Мартынов Анатолий Иванович, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» (г. Кемерово), кафедра археологии, профессор

Сапанжа Ольга Сергеевна, доктор культурологии, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург), кафедра художественного образования и декоративного искусства, профессор.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва)

Защита диссертации состоится 20 ноября 2015 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.18, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3, ауд. 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» сентября 2015 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/PoljakovaEA20112015.html>

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Некрылов
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

История, теория и практика музейного дела составляют важную часть научных исследований социально-гуманитарной сферы. Изучение этой отрасли научного знания, носящей междисциплинарный характер, позволяет выявить многообразие социокультурных процессов, поскольку многоплановость музейных источников, с одной стороны, и организация коммуникативной деятельности в вербальном, визуальном и тактильном аспектах, с другой, позволяют наиболее полно реконструировать и охарактеризовать историко-культурное развитие социума.

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях трансформации и модернизации отечественной системы образования, актуализирующей знания как выражение социальной активности учащихся, наблюдаются тенденции внедрения в практику обучения, во-первых, исследовательского подхода, ориентированного на стимулирование самостоятельной научно-творческой деятельности, в том числе и при изучении дисциплин социально-гуманитарной сферы. Во-вторых, компетентностного подхода, подчиняющего традиционные образовательные технологии формированию разноплановых знаний и умений, необходимых для дальнейшего процесса образования и самообразования. В-третьих, коммуникативного подхода, расширяющего возможности социального взаимодействия в рамках исследовательской и учебной деятельности. Всё это ставит перед обществом задачу наиболее полного включения различных культурно-образовательных ресурсов (учреждений) в образовательную сферу.

Музей как институт социальной памяти, осуществляющий документирование и трансляцию историко-культурного наследия общества, обладающий большой доказательной базой – музейными источниками, способен оказывать содействие в улучшении отечественного образования в контексте всех обозначенных подходов. Являясь по сути коммуникационным институтом, чья деятельность нацелена на повышение культурно-образовательного уровня общества, музей владеет исторически сложившимися образовательными технологиями и методиками, изучение и популяризация которых позволит закрепить его образовательные возможности в системе обучения.

Вместе с тем в настоящее время отсутствуют планомерные исследования, посвященные анализу соотношения развития образовательной системы и музеев, выявлению механизмов актуализационно-адаптационных процессов в музейной сфере, зарождению и развитию образовательной функции музея в контексте образовательной парадигмы.

Актуальность исследования также связана со специфическим явлением в музейной истории – формированием и развитием во второй половине XIX – начале XX в. педагогических музеев. На современном этапе в музейной науке недостаточно разработан категориально-понятийный аппарат, отражающий специфику педагогических музеев. Это привело к сужению понятия «педагогический музей», к которым отнесены лишь педагогические музеи сферы светского образования, что, в свою очередь, обусловило отсутствие их полной классификации.

Актуальность исследования западносибирских педагогических музеев заключается в возможности воссоздать образовательные и музееформирующие процессы региона и соотнести их с общероссийскими и мировыми, что позволяет вскрыть общий механизм зарождения, адаптации или элиминации / утраты музея как неотъемлемой компоненты системы образования.

Степень разработанности темы. Осмысление образовательных возможностей и просветительного предназначения музея началось с 70-х гг. XIX в. Появившиеся работы открыли первый, продлившийся до 1917 г., период изучения обозначенной проблематики и носили как музеографический, так и концептуальный характер.

Публикации *первого (досоветского) периода* не были массовыми, но вместе с тем имели важное значение. Анализ обнаруженных работ позволил выделить актуальные темы и проблемы. Так, наиболее популярными направлениями исследований стали перспективы наглядного обучения и популяризация принципа предметности (Ф. Хардер, И.П. Деркачёв, Э. Левассер, Е.П. Ковалевский и О.К. Адеркас, В. Доброславский); обоснование музея как средства обучения Ф. Пипер, А.П. Голубцов, Н.В. Покровский); разработка базовой концепции церковно-археологического музея (И.Д. Мансветов¹); описание документирующей и коммуникативной деятельности церковных и светских педагогических музеев и её популяризация (Т.В. Георгиевский, А.И. Успенский, Н.Д. Протасов, Д.О. Бочков, В.П. Коховский, М. Страхова, Я.Л. Барсков, Е. Чернолусский, Д. Любченко, М.А. Флеров, М.В. Новорусский).

Спецификой обозначенного периода стало появление значительного количества переводных работ, посвящённых исследованию системы образования и образовательного предназначения музея (А. Лихтварк, Г. Кершенштейнер, Г. Фройденталь, А. Рейхвен), и связанная с этим рефлексия отечественных музейных практик (Н.И. Романов).

Итогом первого этапа изучения стало осмысление взаимозависимости процессов экономического и культурного развития государства с развитием системы образования в целом, и музейного образования, в частности.

Второй (советский) период осмысления образовательного предназначения музея пришёлся на 1917–1991 гг. Изменившаяся вследствие политических преобразований, связанных с установлением советской власти, социокультурная ситуация обусловила иной характер и тематику научных публикаций. Противоречивые социально-политические и социокультурные условия советского периода не только повлияли на всплески и спады публикационной активности, но и характер направлений исследовательской деятельности. Так, в первые годы периода было продолжено начатое до революции изучение образовательного предназначения музея (Ф.И. Шмит, А.В. Бакушинский, Н.А. Воскресенская, А. Минаев, М. Знаменский, Ф. Гагарин и С. Сливко). Последующие процессы идеологизации общества, с одной стороны, приостановили изыскания в этой сфере, а, с другой, инициировали изучение формирующейся советской образовательной системы и её сопоставление с предшествующей (Н.С. Юрцовский, Б. Жеребцов и В. Соколов, Н.А. Константинов и В.Я. Струмский, Ф.Ф. Шамахов).

¹ Мансветов И. Д. Об устройстве церковно-археологических музеев // Православное обозрение. 1872. № 2 (февр.). С. 259–282.

В то же время накопленный музеями опыт обусловил необходимость его осмысления, что проявилось в появлении теоретических работ и новых музейных концепций (П.А. Флоренский и П.Н. Каптерёв, Н.Д. Бартрам, Я.П. Мексин, А.У. Зеленко, Д.-К. Дана), в том числе и педагогических музеев (А. Вербловская²). Возвращение к теме музейного образования (Е.Г. Ванслова, М.Б. Гнедовский, И.М. Коссова) приходится на последние годы советского периода, но осуществляется параллельно с историческими изысканиями в сфере народного образования. Вместе с тем начинают появляться публикации музеографического характера, освещающие историю педагогических музеев (М.Э. Гизе, С.О. Мелик-Нубаров, В.В. Кумарин и Н.А. Волков, М.Ю. Юхневич, В.В. Иванов, С.Р. Дубинский).

Исследования второго этапа сформировали историко-теоретическую базу для изучения педагогических музеев посредством всесторонней характеристики отечественной образовательной системы досоветского и советского периодов и способствовали обоснованию положения о педагогическом музее как инструменте реформирования образования, выявлению способов его адаптации в условиях изменившейся социальной реальности, в том числе и посредством проектной деятельности.

Третий (постсоветский) период изучения образовательных возможностей музея начинается с 90-х гг. XX в. и продолжается по настоящее время. Активизация исследования образовательного потенциала музея была связана, во-первых, с необходимостью выработки новой стратегии культурно-образовательной деятельности в изменившихся социально-политических условиях и привлечения посетителей в музеи после завершения музейного бума. Во-вторых, со знакомством российских специалистов с рядом зарубежных теоретических изысканий о музейном образовании и музейной коммуникации. В-третьих, с популяризацией зарубежного исторического и современного опыта организации музейно-педагогической деятельности.

Наиболее значимыми исследовательскими направлениями третьего периода стали история светского и церковного образования (П.П. Костенков, Ю.П. Прибыльский, Л.А. Корнажевская В.С. Сулимов, игумен Пётр (Еремеев), В. Воробьёв, А. Журавский, М.Н. Костинова, О.А. Кирякова, В. Цыпин, Е.В. Андреева, В.А. Ермолов, И.А. Климашин, Е.В. Сартикова, О.В. Ищенко, Н.И. Чуркина, О.А. Голикова, арх. Томский и Асиновский Ростислав, Е. Морозова, А. Назаров, А. Носков, В.А. Овчинников); теория и методика музейной коммуникации (Е.Г. Ванслова, И.М. Коссова, Е.Н. Мастеница и Л.М. Шляхтина, О.С. Сапанжа); образовательный потенциал музея и история становления и развития его образовательной деятельности (Е.Б. Медведева, В.П. Грицкевич, В.П. Поршнева); история педагогических музеев, светских и церковных (М.Ю. Юхневич, Е.И. Лелина, В.А. Козлов и И.А. Чухлебова, И.И. Шуманский, А.Г. Терещенко, Ю.Г. Салова, С.Ф. Махрачев, Н.В. Шадрин, Е.Н. Гусева, Т.Н. Заднепровская, И.И. Комарова, Н.С. Выходцева, В.А. Безродин, Н.Б. Ершова, Р. Катаев, Е.М. Кравцова, Е.В. Денисова, Т.А. Яковлева, А.В. Гольцова, Н.М. Дмитриенко, О.П. Цысь, Л.С. Алексеева, Н.П. Железникова, Т.С. Ильина, П.С. Коваленко).

² Вербловская А. Педагогический музей // Педагогическая энциклопедия. М., 1928. С. 579–590.

Исследование истории музейно-образовательной деятельности привело к формированию независимых парадигм в крупнейших музейных школах страны – петербургской и московской. Результаты изысканий представителей обеих школ – выделение образовательной группы музеев, вскрытие образовательного потенциала музейной коммуникации, подтверждение наличия устойчивых связей музеев с образовательными учреждениями различных уровней – позволяют позиционировать музей как важный компонент образовательного процесса и демонстрируют формы его институализации.

В работах третьего этапа аккумулированы исторические, теоретические и методические аспекты музейно-образовательной деятельности. Теоретическое осмысление образовательной миссии музея, выявление характеристики различных форм музеев образовательной категории заложили ключевые идеи для подхода к музею как элементу образовательной системы.

В целом, анализ степени изученности показывает, что в отечественной и зарубежной историографии осуществлялась разработка вопросов, связанных с историей формирования и развития образовательной деятельности музея, теорией и методикой музейно-образовательной деятельности, историей становления педагогических музеев и факторами, обусловившими этот процесс – образовательными, экономическими и социальными. Авторами досоветского, советского и постсоветского периодов было начато осмысление причин актуализации, трансформации и элиминации педагогических музеев, предложен ряд проектов образовательных музеев, в том числе педагогических, дана характеристика деятельности современных церковных музеев, а в ряде работ прослежена их связь с дореволюционными церковными музеями.

Вместе с тем анализ публикаций обнаруживает, что музей не рассматривался как учреждение, изначально ориентированное на решение учебно-образовательных задач. Во-первых, несмотря на раскрытие и характеристику образовательного потенциала музея, он не становился предметом отдельного изучения. Во-вторых, в досоветский период светские и церковные педагогические музеи изучались автономно. В-третьих, в публикациях советского и постсоветского периодов церковные музеи не рассматривались как педагогические. В-четвёртых, отсутствует разработанная классификация педагогических музеев, несмотря на бытование в дореволюционный и советский период терминов «музей наглядных пособий», «научно-педагогический музей». В-пятых, не прослежены причины и способы актуализации светских и церковных педагогических музеев в условиях Западно-Сибирского региона ни в досоветский, ни в современный периоды. В-шестых, в работах не прослеживается связь между изменением социально-политических условий и трансформацией педагогических музеев, т.е. не выявляются способы их адаптации.

Проблема исследования состоит в определении механизмов адаптации педагогических музеев, как средства социализации человека через образовательную деятельность, к динамике социально-политической ситуации.

Объектом исследования выступает музей как образовательная форма культуры. Обоснование указанной категории приведено в пункте 1.1. настоящего исследования. Здесь же укажем, что образовательные формы культуры ориентированы на решение задач обучающего и воспитательного характера. Музей

как образовательная форма культуры ставит своей целью обучение общества, формирование теоретических знаний и практических навыков средствами музейной коммуникации и педагогической методики, информативного потенциала, сосредоточенного в музейных коллекциях материального и нематериального наследия.

Музей как образовательная форма культуры институционально закреплён в виде музеев, преимущественно нацеленных на решение образовательно-воспитательных задач: детских, образовательных учреждений, педагогических, которые отличаются друг от друга тематикой, характером собраний и составом аудитории.

Предметом исследования является деятельность педагогических музеев, ориентированная на научное и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса в учебных заведениях и подчинённая образовательной политике государства. Педагогический музей – единственный из принадлежащих к категории образования музеев – обладает двойственным статусом по отношению к государственной системе образования: с одной стороны, он является следствием образовательных реформ, а, с другой, – средством реформирования этой системы.

Исследование осуществлялось на примере светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири. Всего на основе преимущественно архивных материалов проанализирована деятельность и воссоздана история 18 музеев региона. Дореволюционный период представлен Педагогическим музеем томских приходских училищ, Барнаульским музеем наглядных пособий, Подвижным музеем наглядных учебных пособий города Бийска, Педагогическим музеем Общества вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области, Школьным музеем дирекции народных училищ Тобольской губернии, Каинским музеем наглядных пособий, Тюкалинским подвижным школьным музеем учебных пособий, Новониколаевским музеем наглядных пособий, Тобольским церковным древлехранилищем, Томским церковным древлехранилищем. Советский период – Томским педагогическим музеем и Омским научно-педагогическим музеем, а современный – Музеем истории православия на Алтае, Музеем истории Новосибирского епархиального управления, Музеем истории Алтайской духовной миссии, Церковно-археологическим кабинетом Томской духовной семинарии, Древлехранилищем Тобольско-Тюменской епархии, Музеем истории православия на земле Кузнецкой, Музеем Иоанно-Кронштадтского женского монастыря.

Обращение к истории и опыту работы таких педагогических музеев европейской части России, как Педагогический музей военно-учебных заведений г. Санкт-Петербурга, музеи Санкт-Петербургской и Московской духовных академий вызвано их статусной позицией головных музеев по отношению к прочим педагогическим музеям страны.

Цель исследования – историческая реконструкция процесса формирования и адаптации к меняющимся социально-политическим условиям двух столетий сети светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири посредством разработанного исследовательского подхода к музею как к образовательной форме культуры.

Задачи исследования:

1. Разработать исследовательский подход к музею как образовательной форме культуры.
2. Обусловить роль экспектаций в формировании музея как образовательной культурной формы.
3. Выявить факторы, способствующие актуализации и адаптации музея как образовательной формы.
4. Охарактеризовать реформы в сфере светского и церковного образования в России во второй половине XIX в. и установить их влияние на появление в Западной Сибири педагогических музеев.
5. Разработать классификацию педагогических музеев по категориям и выявить сеть педагогических музеев, церковных и светских, в Западной Сибири в начале XX в.
6. Установить экзогенные и эндогенные факторы, повлиявшие на развитие светских педагогических музеев в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.
7. Вскрыть причины актуализации и деактуализации в России и в Западной Сибири светских педагогических музеев в 1920–1930-е гг.
8. Обосновать причины востребованности в России в целом, и Западной Сибири, в частности, церковных педагогических музеев в сфере профессионального духовного образования во второй половине XIX – начале XX в. и усовершенствовать их видовую классификацию.
9. Показать специфику деятельности дореволюционных церковных музеев Западной Сибири.
10. Рассмотреть факторы возрождения церковных музеев как образовательных институций в конце XX – начале XXI в. на общероссийском и региональном уровнях.
11. Выявить потенциал церковных музеев Западной Сибири и предложить модель их адаптации в условиях современной образовательной ситуации.
12. Определить общие закономерности и своеобразие в процессе возникновения и развития региональных светских и церковных педагогических музеев.

Территориально-хронологические рамки исследования. Территориальные рамки очерчены исторически сложившимися границами Западной Сибири в соответствующих изучаемому периоду административно-территориальных границах и охватывают территории Тобольской и Томской губерний и Акмолинской области, что соответствует современным границам Томской, Тюменской, Омской, Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края. Обращение к истории музеев европейской части России обусловлено необходимостью установления экзогенных факторов возникновения, развития, исчезновения и возрождения педагогических, светских и церковных музеев на территории Западной Сибири. Данное обстоятельство обусловлено общностью социально-экономических процессов, протекавших на всей территории страны, а также в сфере культуры, музейного строительства, светского и духовного образования.

Хронологические рамки охватывают 80-е гг. XIX – начало XXI в. и связаны с процессами актуализации, элиминации и трансформации светских и церковных педагогических музеев как образовательной формы культуры в пространстве Западной Сибири в досоветский, советский и постсоветский периоды. Нижняя временная граница обусловлена временем создания первого на территории Западной Сибири педагогического музея в г. Томске. Эпизодическое обращение к событиям XVIII – первой половины XIX в. обусловлено необходимостью выявления и анализа факторов актуализации педагогических музеев в пространстве Западно-Сибирского региона. Верхняя временная граница связана с процессами повторной актуализации церковных музеев в условиях постсоветского общества.

Необходимость разработки нового исследовательского подхода к музею как к образовательной форме культуры, ставшего концептуальной основой исследования, обусловила выход за обозначенные территориально-хронологические рамки и обращение к музейно-образовательным процессам в Европе, начиная с периода Античности, для обоснования образовательной функции музея как его неотъемлемой составляющей.

Теория и методология исследования. Работа выполнена в рамках исторического музееведения. Теоретико-методологической основой работы выступают принципы объективности и историзма. Ключевыми подходами в исследовании стали междисциплинарный, системный, адаптационный и цивилизационный. Инструментарий исследования составили такие методы, как анализ, синтез, анализ дефиниций, историко-ретроспективный, историко-генетический, синхронический, историко-сравнительный, историко-системный и интервьюирования.

Теоретическая основа исследования представлена работами отечественных и зарубежных учёных, которые в зависимости от рассматриваемой проблематики можно разделить на пять групп.

Первую группу составляют работы историков, посвящённые вопросам истории музеев и музейного дела. В научных изысканиях М.И. Бурлыкиной, В.П. Грицкевича, М.Е. Каулен, С.А. Каспаринской, Г.А. Кузиной, Л.Г. Малицкого, Д.А. Равикович, О.Н. Труевцевой, А.А. Сундиевой, А.И. Фролова, Т.Ю. Юрениной выявляются общие тенденции, действовавшие в музейной истории в разные временные периоды, характеризуются мировые, отечественные и региональные музееформирующие процессы, определяется влияние социокультурной ситуации на формирование и развитие музейной теории и практики. Особо значимыми в контексте настоящего исследования являются работы С.И. Сотниковой³ и О.Н. Шелегиной⁴. Сформулированные всеми вышеназванными исследователями выводы создали теоретическую основу для анализа процесса развития музея как образовательной формы культуры в целом, и педагогического музея, в частности.

³ Сотникова С. И. Академический и учебный музей : взаимодействие. Исторический экскурс // Академические и вузовские музеи : роль и место в научно-образовательном процессе : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Томск, 2010. С. 6–17.

⁴ Шелегина О. Н. Музейный мир Сибири: история и современные тенденции развития. Новосибирск, 2014. 395 с.

Основополагающими в рамках заявленного предмета исследования являются работы М.Ю. Юхневич⁵ по истории педагогических музеев европейской части России. Её выводы о специфике создания и функционирования педагогических музеев позволили автору настоящего исследования предложить уточнённую формулировку термина «педагогический музей» и дать определения музеям, входящим в группу педагогических.

Согласно авторской трактовке, *педагогический музей* – это музей, создаваемый с целью разрешения дискуссионных ситуаций в образовании, выступающий инструментом реформирования образовательной системы, фонды и функции которого ориентированы на учебно-методическое обеспечение учебного процесса. *Педагогические музеи наглядных пособий* (светские или церковные) – это музеи, ориентированные на обеспечение потребностей школьного образования, чей состав фондов преимущественно представлен коллекциями учебно-методического характера. *Научно-педагогические музеи* (светские и церковные) – это музеи, деятельность которых преимущественно ориентирована на потребности профессионального образования, а состав фондов представлен как аутентичными, так и учебно-методическими материалами. Научно-педагогические музеи, в отличие от музеев наглядных пособий, осуществляют научно-исследовательскую деятельность.

Вторую группу составляют труды историков культуры и культурологов, чьи изыскания способствовали официальному признанию и легализации к 1990-м гг. культурологического направления в отечественной науке и образовании, а впоследствии и становлению теоретико-методологической базы музеологии. В работах таких авторов, как С.Н. Иконникова, Д.С. Лихачёв, Ю.М. Лотман было положено начало описанию и анализу развития досоветской и советской культуры, затрагивались вопросы, раскрывающие черты, формы и функции культуры, рассматривалась проблема взаимозависимости культуры, идеологии и социальных процессов. Особо значимыми выступили работы М.С. Кагана⁶, положившие начало системному подходу к музею и обозначившие отношение к музею как к культурной форме, и А.Я. Флиера⁷, предложившего авторскую модель генезиса культурной формы.

Третья группа объединяет теоретические исследования в области метамузеологии таких зарубежных и отечественных учёных, как З. Странский, О.В. Беззубова, В.Ю. Дукельский, Е.Н. Мастеница, С.В. Пшеничная, А.М. Разгон, Д.А. Равикович, В.Г. Рыженко, Н.А. Томилов, О.Н. Шелегина, Л.М. Шляхтина, Ф.И. Шмит. В их публикациях рассматриваются вопросы философии музея, определяется его место в системе современной культуры, раскрываются культуроросозидающие функции, освещаются принципы взаимодействия музея и

⁵ Юхневич М. Ю. Педагогические, школьные и детские музеи дореволюционной России : метод. пособие. М., 1990. 284 с.; Её же. Я поведу тебя в музей : учеб. пособие по музейной педагогике. М., 2001. 223 с.

⁶ Каган М. С. О соотношении понятий «природа», «общество», «человек», «культура» в системе философских категорий // Мировоззренческое содержание категорий и законов материалистической диалектики. Киев, 1981.

⁷ Флиер А. Я. Культурогенез. М., 1995.

общества с учётом изменяющейся социокультурной среды, определяются причины и условия появления определённых музейных форм.

Исследование причин появления или возрождения музейных форм обусловило теоретическую разработку понятия «актуализация», которое в большинстве музейно-исторических и музейно-теоретических работ употреблялось в контексте популяризации музейного собрания. В рамках настоящего исследования предложена новая трактовка термина в контексте музееформирующих процессов. Так, под «актуализацией» понимается процесс формирования новой или воссоздание ранее бытовавшей музейной формы, способной посредством реализации социокультурных функций удовлетворить потребности и оправдать ожидания общества, возникающие в конкретный социально-исторический период. Авторская интерпретация термина позволила выявить причины и механизм появления музея как конкретной институции. Проработка применительно к музееформирующим процессам понятия «актуализация» определила необходимость дополнения музееологического глоссария термином «экспектации». В психологии под этим термином понимается «система ожиданий или требований относительно норм исполнения социальных ролей»⁸. В настоящем исследовании *экспектации*, подразделяющиеся на предписывающие и предсказывающие, трактуются как система общественных ожиданий относительно норм, характера и результатов исполнения музеем социальных функций. При этом предписывающие экспектации связаны с установлением должного характера исполнения социальных функций, а предсказывающие – с определением вероятностного характера исполнения, учитывающего индивидуальные особенности и конкретную ситуацию.

Особо выделим в теоретическом музееведении положения, касающиеся подхода к музею как культурной форме, сформулированные А.А. Сундиевой⁹, Т.П. Калугиной¹⁰, О.С. Сапанжа¹¹. Так, А.А. Сундиева применила положения А.Я. Флиера о генезисе и элиминации культурной формы к категориально-понятийному аппарату исторического музееведения и выделила значимые этапы российской музейной истории. Т.П. Калугина впервые рассмотрела художественный музей как комплексную культурную форму, процессы её институализации и демократизации. О.С. Сапанжа пришла к выводу о системной связи культурной и музейной коммуникаций в контексте представления о музее как культурной форме.

Анализ различных точек зрения на музей как культурную форму позволил автору настоящего исследования подойти к определению музея как образовательной формы культуры.

В четвёртую группу вошли работы, содержащие теоретико-методические положения, посвящённые практике музейного документирования, вопросам изучения, сохранения, охраны и трансляции национального и регионального историко-культурного наследия таких авторов, как О.Г. Байкова, В.М. Кимеев,

⁸ Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск, 1998. С. 5.

⁹ Сундиева А. А. Музей как культурная форма // Культурные миры : материалы науч. конф. М., 2001. С. 210–215.

¹⁰ Калугина Т. П. Художественный музей как феномен культуры. СПб., 2001. С. 10–13.

¹¹ Сапанжа О. С. Культурологическая теория музейности : автореф. дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01. СПб, 2011. 58 с.

А.М. Кулемзин, Т.С. Курьянова, А.Ю. Майничева, А.И. Мартынов, В.И. Матющенко, Е.Н. Мастеница, М.А. Полякова, Э.А. Шулепова.

Отдельно можно выделить работы А.П. Голубцова, Н.В. Покровского, А.Е. Мусина, П. Сент-Рока, Л.Г. Хрушковой, посвящённые проблемам сохранения религиозного наследия в контексте развития церковной археологии.

Пятая группа включила труды по музейной коммуникации, представляющие интерес в аспекте выявления и обоснования факторов актуализации музея как образовательной формы культуры и установления способов его адаптации. В работах О.И. Алимаевой, В. Голдинг, Ю.У. Гуральника, Д. Камерона, О.С. Сапанжа, Ю.Э. Комлева, П.С. Шаблей, Е.В. Ивановой, В.Н. Карпович, Т.Ю. Юреновой определены теоретические и прикладные аспекты коммуникационного подхода в музееведении, раскрыты тенденции коммуникативных процессов в музее, вскрыты новые направления коммуникации, такие как рекреация и репрезентация. Термин «*музейная репрезентация*» в диссертации даётся в авторской трактовке – как переоценка смысла и ценностного потенциала музейного собрания, порождаемая конфликтом между изменившейся действительностью и её устаревшей интерпретацией, и такое его представление зрителю, которое позволяет объяснить суть событий, явлений, фактов дистанцированного прошлого с учётом современного менталитета. В статьях таких авторов, как В.Ю. Дукельский¹², Э.Н. Зотова¹³, А.В. Лебедев¹⁴, А.Э. Трофимова¹⁵, Н.Н. Федянина¹⁶ воплощены ключевые идеи развития современных музеев, определены основы и технологии музейной проектной деятельности, обоснована необходимость создания партнёрских организаций и ресурсных центров.

Таким образом, теоретико-методологическая база диссертации представлена исследованиями историков, культурологов и музеологов, разрабатывающих различные аспекты проблемы музея как культурной формы.

Источниковую базу настоящего исследования составил обширный корпус **письменных, устных, изобразительных и вещественных источников.**

Первый тип – **письменные источники** – подразделяется на группы, соответствующие их происхождению: *законодательно-правовые нормативные акты* Российской Федерации и Московского патриархата; *делопроизводственные материалы*, опубликованные в периодических изданиях и сосредоточенные в центральных (ЦГА, РГИА) и западносибирских (ГА в г. Тобольске, ГАТО, КГКУ ГААК, КУ ИсА) архивах и современных церковных музеях; *статистические материалы*; материалы официальных *справочных изданий* досоветского периода; *издания справочно-энциклопедического характера*; *материалы периодической печати* досоветского, советского и постсоветского периодов; *электронные*

¹² Дукельский В. Ю. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело : музей-культура-общество. М., 1992. Вып. 21.

¹³ Зотова Э. Технологии информационного менеджмента партнерских организаций в сфере культуры // Музейная коммуникация: модели, технологии, практики. Москва, 2010. С. 7–25.

¹⁴ Лебедев А. В. Информационные ресурсы как ресурсы управления // Музей будущего : информационный менеджмент. М., 2001. С. 17–24.

¹⁵ Трофимова А. Бренд-культура как технология повышения конкурентоспособности музея // Музейная коммуникация : модели, технологии, практики, М., 2010. С. 25–50.

¹⁶ Федянина Н. Ресурсные центры в системе региональной культурной коммуникации // Музейная коммуникация : модели, технологии, практики. М., 2010. С. 50–67.

журналы и газеты; источники удалённого доступа, такие как сайты и порталы справочно-информационного характера, официальные сайты правительства и Священного синода, сайты светских и церковных музеев, епархий, духовных семинарий.

Обширный корпус таких источников, как уставная музейная документация, правила для педагогических музеев и библиотек, указатели и каталоги музейных фондов, речи и обращения хранителей и руководителей музеев, обусловил выделение особой, *музеографической группы источников*.

Второй тип – *устные источники* – представлен материалами интервью с бывшими и настоящими руководителями современных церковных музеев Западной Сибири.

Третий тип – *изобразительные источники* – представлен как коллекциями аутентичных иконографических изображений, хранившихся и хранящихся в церковных музеях Западной Сибири, так и фотографиями.

К четвёртому типу отнесены *вещественные источники*, такие как материалы тематических коллекций, экспозиций и выставок церковных и государственных музеев.

Положения, выносимые на защиту:

1. Разработанный в диссертации исследовательский подход к музею как к образовательной форме культуры включает её определение и характеристику исторического механизма становления. Под образовательной формой культуры понимается социальный институт, легитимизируемый с целью реализации образовательной парадигмы, актуальной для определённого периода развития общества. Причинно-следственные связи становления музея как образовательной формы культуры предстают в виде четырёхчастного механизма: возникновение новых социальных потребностей; формирование системы экспектаций / ожиданий; актуализация соответствующих экспектациям определённых новационных форм; адаптация и развитие части новационных форм, наиболее адекватно соответствующих изменившейся социальной потребности.

2. Наряду с социальными потребностями базовым механизмом формирования музейно-образовательных форм выступают социальные экспектации, подразделяющиеся на предписывающие и предсказывающие. Они выражают ожидания общества от внедрения новых или преобразования существующих общественных институтов, способствуя тем самым их актуализации. Неоправданность и неподтверждённость системы социальных экспектаций приводит к снижению жизнеспособности возникшей музейной формы или её элиминации.

3. Основными факторами, определяющими протекание актуализационно-адаптационных процессов в определённые исторические периоды, выступают следующие. Во-первых, аксиологическая и информативно-экспрессивная содержательность музейного собрания как актуализационный потенциал. Во-вторых, организационно-управленческая, научно-исследовательская, культурно-образовательная и репрезентирующая деятельность как способы адаптации музея к меняющейся социальной реальности.

4. В качестве базовой потребности, обусловившей модернизацию системы светского и духовного образования и способствовавшей появлению новой

образовательной формы культуры – педагогического музея, в диссертации определяется смена схоластической традиции преподавания методом наглядного обучения, инициированная государственными образовательными реформами в России во второй половине XIX в.

5. Фактором, обусловившим дифференциацию педагогических музеев, выступила разноплановость целей образовательных реформ светского и духовного образования во второй половине XIX в. Это привело к разделению музеев на две категории: светские педагогические и церковные педагогические. Ориентация на обеспечение образовательных потребностей в учреждениях разных ступеней – начальной и профессиональной – определила дальнейшую градацию каждой категории на научно-педагогические музеи и музеи наглядных пособий.

6. Экзогенными факторами актуализации и институализации *светских* педагогических музеев во второй половине XIX в. выступили интенсивное промышленное развитие страны и военная реформа. Утверждение музея в обществе в качестве культурной нормы, географическое и тематическое расширение как российской, так и западносибирской музейной сети, развитие социокультурных функций музеев и форм их реализации стали эндогенными факторами, способствовавшими развитию светских педагогических музеев.

7. Доминирующими тенденциями в развитии западносибирских *светских* педагогических музеев в 1920–1930-е гг. стали следующие. Во-первых, формирование новых идеологизированных экспектаций, актуализировавших такую разновидность научно-педагогического музея, как политизированный музей-лаборатория. Во-вторых, прекращение к концу 1930-х гг. функционирования светских педагогических музеев, чему способствовало утверждение школоцентристской концепции, стёршей границы между педагогическими и прочими музеями, построение школы нового типа, обеспеченной всеми необходимыми средствами обучения, формирование развитой системы повышения квалификации педагогических кадров.

8. Факторами актуализации *церковных* педагогических музеев в России во второй половине XIX века выступили памятникоохранительная деятельность и развитие церковной археологии, что обусловило аутентичность их собраний. Потребность в обеспечении наглядности преподавания реализовалась посредством создания педагогических музеев в структуре учебных заведений, церковно-археологических обществ, братств и монастырей, что определило их видовую классификацию. Применительно к Западной Сибири начала XX в. дополнительной причиной явилось отсутствие светских памятникоохранительных учреждений при значительном количестве объектов православного наследия, нуждающихся в изучении и сохранении.

9. Причинами создания и воссоздания на рубеже XX–XXI вв. *церковных* музеев выступили процессы возрождения религиозной жизни, документирующая и памятникоохранительная деятельность религиозных институций, необходимость в формировании специализированных аутентичных собраний, способных улучшить качество духовного образования. Воссозданные и вновь созданные церковные музеи имеют ярко выраженный образовательно-воспитательный характер.

10. Предложенная в диссертации модель адаптации современных *церковных* музеев Западной Сибири связана с утверждением их в статусе образовательной

формы культуры. Организация церковными музеями концептуальной коммуникации, освоение репрезентационных технологий, осуществление деятельности по формированию партнёрских объединений и созданию музейно-церковных ресурсных центров определены как способы повышения адаптивного потенциала музеев.

11. Общность западносибирских светских и церковных педагогических музеев определена сходным временем их возникновения (конец XIX – первые десятилетия XX в.), социальной потребностью в улучшении образовательной ситуации и сходной функцией – средства реформирования системы образования. Различные экспектации, связанные со светскими (развитие промышленности) и церковными (развитие памятникоохранительной деятельности) музеями, обусловили содержательную несхожесть фондовых собраний, что, в свою очередь, предопределило их различную адаптацию к меняющимся социально-политическим условиям.

Научная новизна исследования заключается в разработке подхода к музею как к образовательной форме культуры и воссоздании процесса его утверждения в этой роли применительно к Западно-Сибирскому региону. В рамках исследования расширен теоретический базис науки за счёт раскрытия четырёхчастного механизма формирования музея как образовательной формы культуры, выявления сущностных характеристик музейно-актуализационных процессов. В контексте музеологической парадигмы уточнено понятие «актуализация» и выявлены способы адаптации музея к условиям меняющейся социальной реальности, к перечню музеологических терминов впервые адаптировано понятие «социальные экспектации».

Теоретическая разработка предмета исследования позволила впервые реконструировать процесс зарождения педагогических музеев в светской и духовной сфере, выявить специфику их деятельности, разработать их классификацию, вычленив и обосновав системные признаки (структура, цели, общий механизм управления и контроля) для светских и церковных педагогических музеев.

Обнаруженные материалы в центральных и западносибирских архивах позволили выявить общие черты и функции светских и церковных педагогических музеев как образовательной формы культуры в конце XIX – первой трети XX в., ввести в научный оборот ранее неизученные исторические факты, подтверждающие правомочность объединения светских педагогических и церковно-археологических музеев в категорию педагогических.

Реконструкция документирующей и образовательной деятельности дореволюционных светских и церковных педагогических музеев и выявление их непосредственной зависимости от образовательной политики государства позволили, во-первых, определить способы их адаптации, во-вторых, установить принадлежность современных церковных музеев Западной Сибири к музеям категории образования.

Теоретическая значимость заключается в реконструкции и характеристике применительно к Западной Сибири процесса становления и развития музея как образовательной формы культуры в исторической динамике. Определены эндогенные и экзогенные факторы, влиявшие на процессы актуализации, адаптации

и элиминации педагогических музеев. В диссертации доказано, что актуализация педагогических музеев зависит от содержания образовательной парадигмы, а на процессы адаптационного и элиминационного характера непосредственное влияние оказывает социально-политическая ситуация, обуславливающая трансформацию подходов к образовательному процессу. В условиях Западно-Сибирского региона, независимо от исторического периода, музейные актуализационно-адаптационные процессы были ориентированы на общероссийскую традицию и носили догоняющий характер.

Результаты диссертационного исследования дополняют общую теорию музеологии в вопросах, связанных с расширением и уточнением терминологического аппарата науки, установлением факторов и схем музейных актуализационно-адаптационных процессов, классификацией педагогических музеев по категориям (светские и церковные; научно-педагогические и музеи наглядных пособий) и видам (по принадлежности собственнику).

Комплексный взгляд на педагогический музей как образовательную форму культуры позволил определить перспективы развития этой формы на современном этапе и способы её закрепления в социальной практике.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов исследования в образовательном процессе. В связи с тем, что диссертация вводит в научный оборот актуальные для музейной науки сведения, они внедрены в рамки читаемых автором общих музейных дисциплин: «История музеологии», «Теория музеологии», «Культурологические аспекты музеологии», «Музейная педагогика и экскурсионная работа», «Репрезентация предметов культа в музейных коллекциях», а также авторских курсов «Педагогические музеи Сибири», «Епархиальные музеи Сибири».

Результаты научной деятельности были апробированы в рамках краевого проекта «Сельский туризм – будущее сельских территорий Алтайского края» (2012); проекта «Растём вместе» в рамках федеральной программы «Ты – предприниматель» (2012); мастер-классов и семинаров для работников музеев образовательных учреждений Новосибирской области и Республики Алтай (2010), Алтайского края и г. Барнаула (2012); Музейно-педагогической программы «Православная культура» для музея истории православия на Алтае и ряда тематических экскурсий для учащихся школ г. Барнаула. Автор диссертационного исследования также давались консультации сотрудникам церковных музеев и педагогам, преподающим дисциплину «Основы религиозных культур и светской этики» в общеобразовательных школах.

Практической значимостью обладают и разработанные автором модель развития современных церковных музеев и рекомендации по повышению их адаптивного потенциала посредством утверждения в статусе образовательной формы культуры и формирования партнёрских объединений.

В целом, практическая значимость работы определяется возможностью применения результатов, во-первых, специалистами в области истории, теории и практики музейного дела, во-вторых, музеями истории образования, краеведческими, церковными, в-третьих, специалистами, занимающимися подготовкой кадров для преподавания дисциплин в рамках религиозной компоненты светского образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены в 1 монографии и 40 статьях в отечественных и зарубежных изданиях, из которых 15 опубликовано в журналах, рекомендованных ВАК.

Результаты исследования докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе:

– *международных*: Международная научная конференция «Культура как предмет междисциплинарных исследований» (Томск, 15–16 мая 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Музеи евразийских университетов в поддержании и развитии общего образовательного пространства» (Томск, 26–29 сентября 2012 г.), Международная научно-практическая конференция «Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона» (Улан-Удэ, 30 мая – 1 июня 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Культурное наследие как ресурс социально-экономического развития региона: Байкальские встречи – VIII» (Улан-Удэ, 12–14 сентября 2014 года), XXI научно-практическая конференция (с международным участием) «Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края» (Барнаул, 17–18 апреля 2015 г.).

– *всероссийских*: Всероссийская научная конференция с международным участием «Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе» (Томск, 7–10 декабря 2008 г.), I Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 3–5 октября 2011 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы сохранения и музеефикации памятников историко-культурного наследия в составе экомузеев-заповедников» (Кемерово, 20–22 октября 2012 г.), Всероссийская научная конференции с международным участием «Культура и цивилизация: искусство, библиотеки, музеи» (Томск 21–24 октября 2013 г.), II Всероссийская научно-практическая конференция «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Новосибирск, 29 сентября – 3 октября 2014 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы, 4 приложений документального, иллюстративного и графического характера.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена актуальность, представлена степень изученности темы, обозначены цель, задачи и проблема исследования, очерчены территориально-хронологические рамки и вскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Музей как образовательная форма культуры» раскрываются общие положения, касающиеся категории педагогических музеев, а именно: обоснован авторский исследовательский подход, прослежено влияние государственной образовательной политики на их формирование, разработана классификация.

В первом пункте *«Актуализационно-адаптационные процессы и их роль в развитии музея как образовательной формы культуры»* доказывается

принадлежность музеев к образовательной форме культуры и выявляются институализированные формы музеев категории образования.

В понятийно-терминологический аппарат музеологии термин «культурная форма», принадлежащий М.С. Кагану, был введён А.А. Сундиевой и Т.П. Калугиной. Первым исследователем были обозначены и этапы генезиса культурной формы применительно к музею: осознание потребности – возникновение различных форм её удовлетворения – отбор лучшей формы и её закрепление в социальной практике.

Автором настоящего исследования уточнён процесс становления музейных форм, и выражен следующей схемой: изменение социокультурной ситуации – появление новой культурной потребности – осознание обществом ее необходимости и формирование системы социальных экспектаций – актуализация потребности посредством поиска оптимальной формы её удовлетворения – появление, адаптация и развитие культурной формы.

Исследуя процесс формирования музея как культурной формы, автор настоящей работы установил, что начиная с античного периода, музей формировался и как образовательная форма культуры, проходя все обозначенные в приведённой выше схеме этапы. Таким образом, привычные для исторического исследования причинно-следственные связи предстают в виде четырёхчастного механизма, составляющего концептуальную основу подхода к музею как к образовательной форме культуры.

Согласно предложенной автором схеме, на процесс становления и развития музея как образовательной формы культуры повлияли сформировавшиеся в определённый период потребности общества в обучении подрастающих поколений, обозначившиеся способы их удовлетворения посредством формирования специализированных музейно-образовательных собраний, что породило систему социальных экспектаций относительно итогов закрепления музейно-образовательных форм в практике.

Вместе с тем актуализация музея как образовательной формы культуры происходит не только под влиянием формирующихся в социуме потребностей и экспектаций, но и вследствие таких факторов, как аксиологический и информативно-экспрессивный потенциалы собраний. Аксиологический фактор обусловлен ценностным отношением к документированию материального и нематериального наследия. Аутентичность фонда создаёт базу для актуализации собрания посредством создания музейной модели действительности. Информативно-экспрессивный фактор актуализации обусловлен ориентированностью музея на формирование коллективных переживаний аттрактивного и ассоциативного характера, возникающих на основе апелляции к накопленному социальному опыту, что делает адресанта эмоционально сопричастным некой исторической реальности.

Обоснование подхода к музею как к образовательной форме культуры потребовало вскрытия исторически сложившихся способов его адаптации. Важным компонентом адаптации выступает организационно-управленческая деятельность, во многом носящая субъективный характер. Её стратегия определяет эффективность нижеприведённых способов адаптации. Научно-исследовательская деятельность, как способ адаптации, находится в тесной взаимосвязи с ценностным

потенциалом музейного собрания, осмысление которого является обязательным условием его жизнеспособности. Культурно-образовательная деятельность музея способствует расширению состава аудитории и, следовательно, обеспечивает адаптацию собрания к ожиданиям нового поколения и изменённой социальной реальности. Репрезентация, как новационный способ адаптации, позволяет генерировать и интерпретировать в контексте музейно-образовательной деятельности смыслы, заключённые в музейном собрании, с учётом менталитета и культурно-образовательного уровня музейной аудитории конкретного исторического этапа.

Таким образом, становление и развитие музея как образовательной формы культуры происходит вследствие актуализационно-адаптационных процессов, отражающих образовательные потребности и ожидания социума.

Во втором пункте *«Образовательные процессы и социальные ожидания и их роль в развитии музея как образовательной формы культуры на территории Западной Сибири в конце XIX – начале XX века»* в контексте обозначенного автором положения о взаимосвязи между образовательными процессами и становлением музея как образовательной формы были рассмотрены и сопоставлены общероссийская образовательная ситуация и образовательные процессы Западной Сибири.

Формирование западносибирской образовательной традиции осуществлялось вследствие развития и усовершенствования отечественной системы образования, что, в свою очередь, было обусловлено государственными экономическими, политическими и социокультурными реформами, протекавшими на территории региона в особом, несколько замедленном ритме. Основание в 1703 г. первого за Уралом учебного заведения – Тобольской архиерейской славяно-русской школы, открытие государственной школы в рамках образовательной реформы 80-х гг. XVIII в. способствовало созданию местной всеобщей системы образования.

Дальнейшее развитие образовательной системы происходило в ходе реформ XIX в. Учреждение в 1822 г. Западно-Сибирского генерал-губернаторства, в состав которого входили Тобольская губерния, включавшая в себя будущую Актмолинскую область, и Томская губерния, привело к значительному расширению сети образовательных учреждений, усовершенствованию системы руководства и контроля за деятельностью учебных заведений на местах. Формирование в 1885 г. Западно-Сибирского учебного округа внесло коррективы в систему управления учебными заведениями, которое было возложено на директоров губернских училищ, губернские и уездные училищные советы.

В XIX в. были инициированы реформы и в системе духовного образования. Так, в 1838 г. Святейшим синодом были изданы первые правила для церковно-приходских школ. В 1834 г., путём выделения приходов из Тобольской и Иркутской епархий, была основана Томская епархия, на территории которой стали открываться церковно-приходские школы и духовные училища, а в 1857 г. была открыта Томская духовная семинария, что улучшило ситуацию в сфере начального и профессионального духовного образования.

Наибольший вклад в развитие светского и духовного образования России в целом, и Западной Сибири, в частности, был сделан в ходе либеральных реформ 1860-х гг., направленных на изменение существовавших стандартов обучения и

управления образовательными учреждениями. Так, были приняты «Положение о начальных народных училищах» (1864) и «Устав гимназий и прогимназий» (1864); учреждён училищный совет при Святейшем синоде (1882); создана сеть училищных советов в системах светского и духовного образования; подвергнуты переработке уставы и учебные планы светских и духовных образовательных учреждений.

Стремительное развитие экономики в середине XIX в. и военная реформа 1874 г., осуществлявшаяся с целью совершенствования боевой подготовки войск и перевооружения армии более современным оружием, обусловили формирование общественной потребности, связанной с улучшением качества начального образования, позволяющего впоследствии получать необходимые профессиональные навыки. В результате этого был актуализирован наглядный метод обучения, повлекший за собой появление новой образовательной культурной формы – педагогического музея, первым представителем которой стал Педагогический музей военно-учебных заведений. В Западной Сибири, начиная с конца XIX в., получила распространение группа педагогических музеев наглядных пособий, первым из которых стал Педагогический музей томских приходских училищ (1881).

Активизировавшаяся в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. церковная памятникоохранительная деятельность обозначила необходимость формирования теоретических знаний и практических навыков в области атрибуции объектов православного наследия у выпускников академий и семинарий, и в учебные планы был введён курс «Церковная археология», требующий наглядного преподавания. Это привело к повсеместному открытию церковных научно-педагогических музеев, первыми из которых стали древлехранилища при Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях.

Таким образом, образовательные процессы вызвали к жизни такую институцию, как педагогические музеи. Их деятельность, ориентированная на решение актуальных образовательных задач, соответствовала ожиданиям социума, что способствовало их включению в отечественную образовательную систему.

Третий пункт *«Педагогический музей в отечественных образовательных парадигмах XIX – начала XX века»* посвящён характеристике педагогического музея и доказательству правомочности объединения в категорию педагогических светских и церковных музеев.

Перспективность использования наглядного метода достигла к XIX в. своего апогея. В российскую педагогику наглядный метод обучения, пропагандируемый К.Д. Ушинским, Н.А. Корфом, В.П. Вахтеровым и др., проник во второй половине XIX в.

Способом удовлетворения общественной потребности в наглядном обучении в системе светского образования выступили, согласно терминологии указанного периода, педагогические музеи и музеи наглядных пособий. Анализ дефиниций, социокультурных функций, целей создания и характера деятельности обозначенных музейных институций показал их сходство. Это обусловило объединение музеев в категорию светских педагогических, с выделением двух групп: научно-педагогических музеев и музеев наглядных пособий. К первой группе автором отнесены музеи, занимавшиеся разработкой научной методики,

проектированием наглядных пособий (Педагогический музей военно-учебных заведений, являвшийся головным; Омский научно-педагогический музей). Ко второй – большинство российских педагогических музеев, действовавших как школьные учебно-методические центры (московские музеи наглядных пособий; музеи наглядных учебных пособий Барнаула, Бийска, Тюкалинска и пр.).

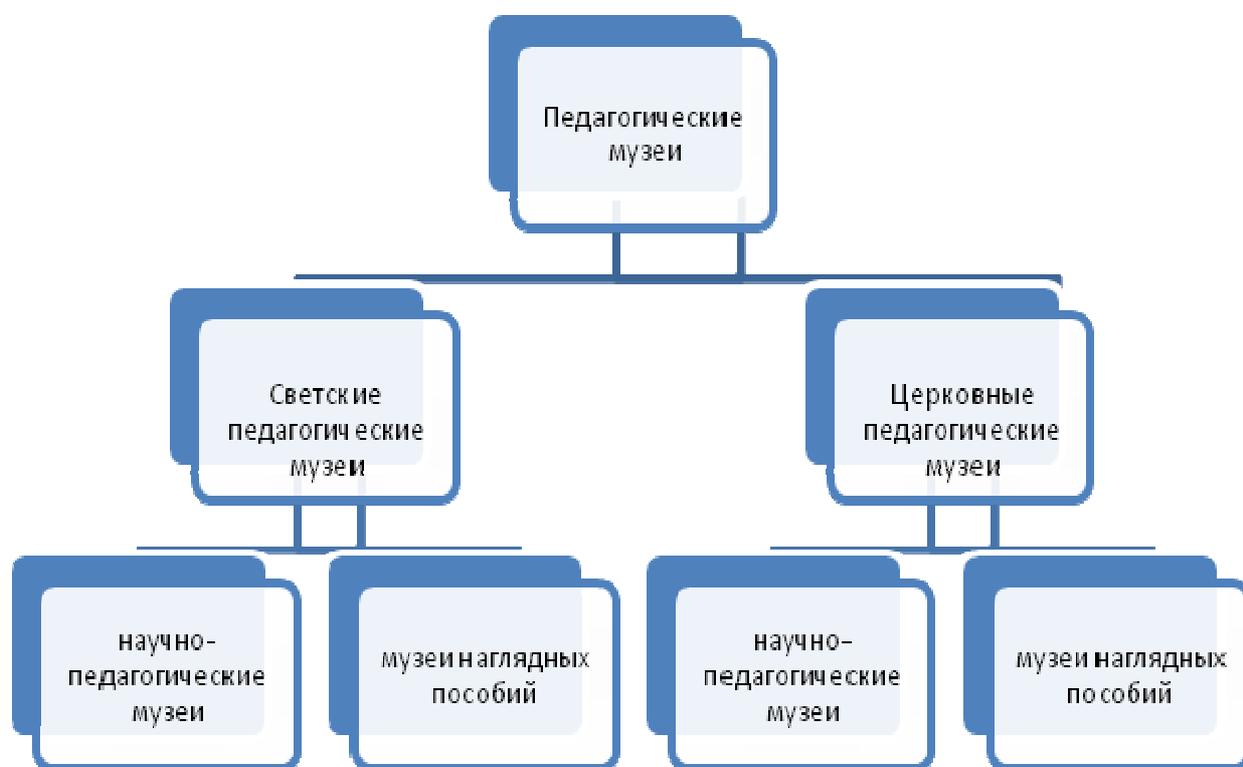

Схема 1. Классификация педагогических музеев

В светских педагогических музеях формирование музейного пространства было подчинено структуре учебных планов, изучаемым дисциплинам и выстраивалось по тематическому принципу. Основными формами работы с аудиторией были абонементы, выставки, консультации, народные чтения и публичные лекции, краткосрочные учительские курсы и педагогические съезды.

В системе духовного образования также бытовали музеи педагогической направленности, традиционно подразделявшиеся на научно-педагогические и музеи наглядных пособий. Церковные научно-педагогические музеи ориентировались на нужды средних и высших учебных заведений и были представлены кабинетами и древлехранилищами при академиях и семинариях, церковно-археологических учреждениях, епархиальных братствах. Их целями было документирование памятников православного наследия и обеспечение наглядности преподавания дисциплины «Церковная археология», что обуславливало аутентичность собраний, ведение научно-исследовательской работы и дифференцированный состав аудитории, представленной педагогами, студентами, исследователями. Структура этих музеев соответствовала проекту «научно-педагогического музеума» И.Д. Мансветова.

Церковные музеи наглядных пособий, первым представителем которых стал Кабинет церковно-школьных пособий при Синодальном училищном совете (1896), не успели получить массового распространения. Их структура и деятельность,

соответствовавшие общим параметрам светских музеев наглядных пособий, были подчинены задачам начального церковно-приходского образования. На территории Западной Сибири функции церковных музеев наглядных пособий выполняли светские педагогические музеи наглядных пособий посредством формирования специализированного отдела «Закон Божий».

Большинство светских педагогических музеев России прекратило своё существование к концу первой четверти XX века. Некоторые из них, такие как Омский научно-педагогический музей, смогли адаптироваться к изменённой социально-политической реальности и выстроить свою деятельность в соответствии с концепцией А. Вербловской, в основе которой лежал лабораторный принцип музейной работы и ориентированность на требования советской образовательной политики и идеологии. Завершившаяся реформа советской школьной системы, способствовавшая полному обеспечению школ всеми необходимыми средствами обучения, сделала светские педагогические музеи социально неактуальными на рубеже 1930–1940-х гг., что привело к их утрате или реорганизации в музейные отделы при различных учреждениях.

Процесс развития церковных педагогических музеев был прерван в результате отделения церкви от государства, закрытия духовных школ, антирелигиозной политики и репрессий.

Таким образом, актуализация и элиминация формы педагогического музея была подчинена государственным образовательным процессам, зависящим от политических.

Вторая глава **«Светские педагогические музеи Западной Сибири в исторической динамике конца XIX – первой половины XX века»** посвящена вскрытию процессов актуализации, адаптации и элиминации светского педагогического музея на территории Западно-Сибирского региона.

В первом пункте главы **«Историко-культурная характеристика западносибирских педагогических музеев наглядных пособий конца XIX – первых десятилетий XX века»** предлагается реконструкция их истории и деятельности.

Включённость Западной Сибири в государственные образовательные процессы обусловила формирование общественной потребности в новационных образовательных формах культуры. Предсказывающие экспектации западносибирского социума о возможностях педагогических музеев в деле реформирования системы образования актуализировали в конце XIX в. педагогические музеи наглядных пособий, как наиболее соответствовавшие потребностям региона. Их миссия и причины создания были аналогичны общероссийским и соответствовали стандартам общероссийского «Нормального устава педагогических музеев».

В Западной Сибири в дореволюционный период педагогические музеи были представлены группой музеев наглядных пособий, открытых с разрешения Министерства народного просвещения, ассигновавшего им ежегодные незначительные суммы на существование. Все они были основаны по инициативе представителей местной интеллигенции и общественных организаций и находились в ведении местных губернских дирекций народных училищ. Так, основателем Музея томских приходских училищ выступил П.И. Макушин, Барнаульского музея наглядных пособий – Н. Ларионов, Подвижного музея

наглядных учебных пособий города Бийска – Никитин, Тюкалинского подвижного школьного музея учебных пособий – Е.Ф. Соколов и В.Т. Зимин, Школьного музея дирекции народных училищ Тобольской губернии – Н.К. Рамзевич и Г.Я. Маляревский, Музея наглядных пособий Новониколаевска – Общество попечения о народном образовании, Омского педагогического музея – Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим Акмолинской области и пр.

Музеи наглядных пособий Западной Сибири, решая задачи методического обеспечения учебного процесса, обладали специфичным музейным собранием (учебно-методические материалы), структура которого была подчинена нуждам образовательных учреждений. В основе деления фондов и экспозиций педагогического музея лежал коллекционный принцип, в соответствии с которым музейные предметы делились по отраслям научного знания и исходя из курсов преподаваемых дисциплин.

Социокультурные функции западносибирских педагогических музеев наглядных пособий соответствовали социальным ожиданиям. Документирующая функция отражала потребности в создании универсального прокатного методического центра и реализовывалась посредством формирования систематизированной базы учебных пособий (аксиологический фактор актуализации).

Образовательно-воспитательная функция соответствовала задачам повышения профессионального уровня педагогов и реформирования системы народного образования в соответствии с декларируемым принципом наглядности обучения (информативно-экспрессивный фактор актуализации). Она реализовывалась посредством экспозиционно-выставочной деятельности, в основе которой лежал коллекционный принцип экспонирования и систематический метод группировки материала, и культурно-образовательной деятельности, ориентированной на методическое обеспечение учебного процесса. Музеи наглядных пособий являлись базой для повышения квалификации учителей путём организации краткосрочных педагогических курсов.

К началу XX в. на территории Западной Сибири существовала сеть, включавшая не менее 10 педагогических музеев наглядных пособий. Их формы, методы и качество проводимой работы были подчинены общероссийской традиции и соответствовали запросам, технологиям и уровню музейного знания конца XIX – начала XX в.

Второй пункт *«Влияние социально-политической ситуации 20-30-х гг. XX столетия на педагогические музеи»* демонстрирует зависимость педагогического музея от идеологии и политики государства.

События октября 1917 г. изменили политическую, экономическую, социокультурную ситуацию в стране и сформировали новые условия для различных социальных институтов. Созданная политическая система предполагала политизацию культуры и образования.

Вопросами распространения грамотности среди населения советской России занимался Народный комиссариат просвещения и внешкольные подотделы местных советов. Важнейшими, нормативно закреплёнными принципами советской школы стали бесплатность, доступность и преемственность обучения, ориентация на политехнизацию.

К концу Гражданской войны старая, дореволюционная система образования была заменена новой, в которой школа превратилась в своеобразную лабораторию, где изучение дисциплин происходило при знакомстве с видами производительного труда. Традиционную предметную систему преподавания сменили комплексные программы изучения природы, труда и общества. К 1929 г. итоги эксперимента по апробации комплексных программ были признаны отрицательными, так как привели к падению роли учителя, снижению образовательного уровня, что не способствовало воплощению всех провозглашенных принципов. Продолжением образовательной политики государства стало принятие в 1930 г. постановления «О всеобщем обязательном начальном обучении», декларировавшее строительство новых школ и их полное обеспечение. В рамках нового образовательного курса актуализируется политизированная модель музея, ориентированная, среди прочего, и на обеспечение образовательно-воспитательных потребностей школ в рамках господствовавшей идеологии.

Тенденции, оформившиеся в российской социально-политической ситуации, сказались на состоянии педагогических музеев Западной Сибири. В первые годы установления советской власти, для которых была характерна экономическая нестабильность и перестройка системы народного образования, они по-прежнему оставались востребованными. В Западной Сибири оставались действующими Школьный музей наглядных учебных пособий г. Барнаула, Педагогический музей г. Томска и созданный в 1920 г. Омский научно-педагогический музей.

Изменение политического строя не повлияло на трансформацию структуры и деятельности барнаульского и томского музеев, которые по-прежнему были ориентированы только на методику преподавания, что не способствовало формированию адаптивного потенциала и привело к элиминации аполитичного типа педагогического музея к концу первой четверти XX в.

Омский музей стал единственным на территории Западной Сибири педагогическим музеем, просуществовавшим вплоть до начала Великой Отечественной войны. Длительное функционирование стало результатом изменения его научной концепции, отражавшей новые политические и идеологические установки, демонстрировавшей ориентированность на научно-исследовательскую деятельность и расширение аудитории за счёт учащихся. В структуре ранее непредставленного в регионе типа научно-педагогического музея присутствовало три компонента: идеолого-педагогическая, научно-исследовательская и учебно-методическая, что способствовало его адаптации к задачам комплексного обучения, пропаганды политехнизма и коммунистической идеологии.

Таким образом, ориентация на политизацию и политехнизм в деятельности Омского научно-педагогического музея позволила превратить его в музей-лабораторию с элементами клубной деятельности, осуществляющий повышение квалификации советских учителей и просвещенцев, способствовал тем самым его адаптации к изменённой социальной реальности.

В третьем пункте *«Адаптационные и деактуализационные процессы 1920–1930-х гг. и их влияние на форму светского педагогического музея в пространстве Западной Сибири»* освещается история педагогических музеев

первых десятилетий советского периода в контексте политико-идеологической и культурно-образовательной ситуаций.

К концу 20-х гг. XX в. идея наглядности уже не являлась базисной для педагогических музеев Западной Сибири, а их коммуникативная деятельность перестала отличаться от коммуникативной деятельности всех прочих музеев ввиду вступившей в действие школоцентристской концепции, ориентированной на подчинение всех музеев нуждам школы в контексте политико-идеологических парадигм. В регионе попытку адаптации к условиям изменённой социальной реальности предприняли педагогические музеи Барнаула, Томска и Омска, но для двух первых было характерно отсутствие заинтересованных и компетентных руководителей, не способных обеспечить финансовую стабильность, перестроить традиционный характер деятельности и структуру музеев в соответствии с актуальными требованиями, оговорёнными в концепции А. Вербловской.

Омским научно-педагогическим музеем были апробированы различные способы адаптации. Так, организационно-управленческая деятельность директора Г.И. Фураева отличалась высоким адаптивным потенциалом. Это проявлялось в организации работы музея в соответствии с новыми, учитывавшими социально-политическую ситуацию требованиями, в улучшении материально-технической базы и в планомерном увеличении фондового собрания.

Научно-исследовательская деятельность музея как способ его адаптации выражалась в осуществлении исторических и теоретических изысканий в рамках семи профессиональных научных кружков. Адаптивный потенциал культурно-образовательной деятельности проявлялся в модернизации визуальных и вербальных форм коммуникации. Омский музей стал центром не только методической и научно-педагогической работы, но и политического просвещения масс, достигаемого посредством создания специализированных разделов экспозиций, временных выставок и кружка «Курсы учителей Школы коммунистической молодежи». Обозначенные адаптационные меры вписали Омский научно-педагогический музей в систему советских культурно-образовательных учреждений вплоть до конца 30-х гг. XX в.

Очередная реформа образования, в результате которой школы были обеспечены всеми необходимыми средствами обучения, и становление системы подготовки педагогических кадров обусловили завершение функционирования формы светского педагогического музея. В 1938 г. Омский научно-педагогический музей был преобразован в выставочный отдел Института усовершенствования учителей.

Процесс элиминации педагогических музеев сопровождался появлением музеев истории развития народного образования, не относящихся, по мнению ряда авторов, таких как Н. Познанский, М.Ю. Юхневич, к которым присоединяется и автор, к категории педагогических. Во второй половине XX в. функции педагогических музеев выполняли школьные информационно-прокатные центры, а развитие музейной педагогики предоставило всем музеям равные возможности в обеспечении наглядности преподавания.

В третьей главе **«Актуализация церковных педагогических музеев как образовательной формы культуры в Западно-Сибирском регионе в начале**

XX века» характеризуются западносибирские церковные научно-педагогические музеи дореволюционного периода и выявляется специфика их деятельности.

В первом пункте *«Церковная археология как фактор формирования церковных научно-педагогических музеев»* раскрывается влияние церковно-археологического знания, памятникоохранительной деятельности, реформирования системы духовного образования на появление формы церковного педагогического музея.

В XIX в. в России активизируется памятникоохранительное движение, инициировавшее развитие археологической науки, из которой впоследствии выделилась церковная археология, разделившаяся на теоретическую и практическую составляющие. Теоретическая составляющая выражалась в изучении православного наследия и формировании базиса науки, а практическая – в организации различных церковно-археологических учреждений: обществ, комитетов и музеев, общее количество которых к 1916 г. равнялось 73.

Развитие памятникоохранительной деятельности сдерживалось отсутствием квалифицированных кадров. Это, начиная с 1869 г., обусловило введение в учебные планы духовных учебных заведений курса «Церковная археология». Абсолютная необеспеченность дисциплины наглядными средствами обучения обозначила необходимость формирования специализированных научно-педагогических музеев, основу которых должны были составить все типы церковно-археологических памятников. Так, согласно подсчётам автора, к 1916 г. на территории России действовало 68 церковно-археологических музеев, из которых 40 находились в структуре церковно-археологических обществ или учебных заведений, а 28 были самостоятельными.

Церковная археология как научная дисциплина способствовала формированию всех аспектов документирующей функции церковных музеев: комплектованию, изучению, сохранению. Церковные музеи занимались организацией научно-исследовательской деятельности, что, в свою очередь, способствовало усилению их ценностного потенциала. Церковная археология как учебная дисциплина оказывала непосредственное влияние на развитие коммуникативной компоненты церковных музеев, собрания которых способствовали качественному улучшению учебного процесса (информационно-экспрессивный фактор актуализации) и решению научно-педагогических и воспитательно-религиозных задач.

Разнообразие бытовавших в России церковных музеев позволило произвести их классификацию по видам. К первому виду автором настоящего исследования были отнесены церковные музеи, созданные при духовных учебных заведениях. Ко второму – музеи при церковно-археологических обществах, чьи фонды также использовались в образовательном процессе духовных и светских учреждений, не имевших собственных музеев. Третий вид объединяет музеи, основанные при православных братствах и осуществлявшие как образовательно-просветительную, так и миссионерскую деятельность. Четвертый вид составляли музеи, организованные при монастырях, преимущественно с воспитательными целями.

В целом, церковные музеи, независимо от видовой принадлежности, занимались памятникоохранительной, научно-исследовательской и образовательно-просветительной деятельностью, причём некоторые церковные музеи выполняли функции церковно-археологических обществ.

Во втором пункте «*Актуализация церковных научно-педагогических музеев в Западной Сибири в начале XX века*» выявлены факторы, определившие появление в регионе церковных музеев и установлена специфика их функционирования.

Осознание обществом необходимости сохранения объектов православного наследия обусловило общероссийские процессы реформирования системы духовного образования и создания специальных церковно-археологических учреждений. Западносибирская региональная специфика, связанная с удаленностью от центра, дефицитом научных кадров, масштабностью территорий, широким конфессиональным составом населения способствовала формированию собственной традиции развития церковной археологии.

Тобольское епархиальное братство св. великомученика Д. Солунского (1890) и Томское церковное историко-археологическое общество (1912), занимавшиеся памятникоохранительной деятельностью, не могли полностью удовлетворить потребностей в сфере изучения и охраны православного наследия на территории региона. В связи с этим на их базе были созданы специальные институты – церковные музеи: Тобольское церковное древлехранилище (1902) и Томское церковное древлехранилище (1912). Оба учреждения были призваны осуществлять документирование богатой событиями и артефактами истории православия, вскрывать научный и ценностный потенциал обнаруженных источников и осуществлять тезаврирующую деятельность. В этом проявлялся аксиологический фактор их актуализации.

Информативно-экспрессивным фактором стала необходимость в теоретической подготовке семинаристов и духовенства по вопросам церковной археологии и популяризации памятникоохранительной деятельности среди широкой общественности. Введение в духовных учебных заведениях церковной археологии, закреплённое реформой 1880 г., было дополнительно усилено постановлениями Святейшего синода 1916 г. Это поставило задачу обеспечения учебного процесса соответствующим наглядным материалом.

Для первых российских церковных музеев, открытых при духовных академиях и обществах, значимыми являлись научно-педагогические цели. В Западной Сибири, ввиду крайне ограниченного количества церковно-археологических учреждений, первопричиной формирования музейных собраний, которые впоследствии обеспечивали наглядность преподавания в духовных семинариях, стала памятникоохранительная деятельность.

Функции церковных научно-педагогических музеев оговаривались в научной концепции И.Д. Мансветова и закреплялись в их уставах, утверждаемых Святейшим синодом. Функция документирования стала базисом деятельности западносибирских церковных музеев. Аутентичные фонды церковных древлехранилищ, представлявшие интерес на общероссийском уровне, способствовали развитию церковно-археологического знания в теоретическом и практическом аспектах.

Специфика образовательно-воспитательной функции томского и тобольского древлехранилищ проявлялась в том, что ввиду отсутствия или недостаточного количества иных просветительных учреждений, она была адресована достаточно

широкому кругу аудитории. Для семинаристов музеи обеспечивали наглядность преподавания церковной археологии, для учащихся других духовных учебных заведений их фонды представляли интерес в историко-культурном и общерелигиозном контекстах, для учащихся светских учебных заведений обеспечивали наглядность дисциплин краеведческого характера и предмета «Закон Божий». Для прочих категорий, таких как местные жители, паломники и путешественники, духовенство и представители прогрессивной общественности, коммуникативная деятельность западносибирских научно-педагогических музеев велась в просветительском аспекте.

Историческая действительность конца второго десятилетия XX в.: революция, отделение церкви от государства и школы от церкви, закрытие духовных школ обусловили закрытие церковных музеев, искусственно прервав тем самым их развитие.

В третьем пункте *«Научно-исследовательская деятельность церковного древлехранилища как фактор адаптации в условиях трансформации российского общества в 1920-е гг.»* выявляется роль музейных научных исследований в адаптационных процессах и характеризуются адаптивные возможности культурно-образовательной и репрезентирующей деятельности в условиях антирелигиозной политики.

Становление и развитие церковных научно-педагогических музеев было определено социальными ожиданиями относительно улучшения состояния объектов православного наследия и их сохранения. Актуализация церковных музеев как институций, занимающихся охраной памятников, обусловила обязательность организации и проведения научно-исследовательской работы.

Научные исследования были важной составляющей деятельности церковных музеев Западной Сибири дореволюционного периода, но музей Томского церковного историко-археологического общества, ввиду непродолжительного периода существования, оставил крайне ограниченное количество документов отчетного характера, позволяющих подтвердить реализацию намеченных научных планов.

Тобольское церковное древлехранилище с момента основания ставило перед собой достаточно масштабные научные цели, связанные с изучением и охраной местных церковных древностей и развитием теоретического и практического направлений церковной археологии в Тобольской епархии. Хранителем древлехранилища, кандидатом богословия, протоиереем А.И. Юрьевским были обоснованы темы, нуждающиеся в изучении. Масштабность заявленных направлений, необходимость координации работ и предпринятые конкретные меры по реализации исследовательской деятельности уже на начальном этапе показали невозможность её ведения силами только хранителя древлехранилища. В связи с этим, в марте 1903 г. на базе древлехранилища была учреждена Архивная комиссия.

Важным направлением научно-исследовательской деятельности древлехранилища стала организованная по инициативе А.И. Юрьевского публикация научных статей в специализированном продолжающемся издании «Тобольское церковное древлехранилище», социальная миссия которого

заклучалась в популяризации результатов исследований. Ещё одним значимым направлением научно-исследовательской деятельности древлехранилища стало составление хронологической описи и издание «Указателя для обозрения вещественных памятников».

С утверждением в Тобольской губернии советской власти представителями местной интеллигенции была предпринята попытка адаптации фондов древлехранилища к изменившейся системе. Вследствие этого часть материалов поступила в Окружной архив (1924), а часть была передана в музей Тобольского Севера (1926).

В условиях первых лет советской власти интегрировать религиозные собрания в деятельность музеев было возможно при условии продуманной концепции, отражающей идеологию государства, и ярко выраженном научном потенциале собрания. В 1927 г. фонды бывшего древлехранилища, обладавшие высокой степенью изученности и экспрессивности, дополненные путеводителем, вошли в подотдел «церковных древностей» «историко-культурного отдела» Музея Тобольского Севера

Последующие меры по адаптации фондов бывшего церковного древлехранилища посредством культурно-образовательной и репрезентирующей деятельности были предприняты сотрудниками музея в 1929 г. В этот период, для которого характерны ужесточение антирелигиозной политики и осуществление масштабной антирелигиозной пропаганды, было осуществлено преобразование подотдела церковных древностей в антирелигиозный подотдел «История религии в Тобольском округе». Сотрудниками музея была осуществлена репрезентация церковной коллекции посредством наполнения её новым, «негативным» смыслом с целью доказательства положений атеистической и антимоноархической концепции, ставшей идеологическим базисом молодого советского государства.

Следствием репрезентации фондов бывшего церковного древлехранилища, осуществлённой на высоком профессиональном уровне, стало сохранение в период воинствующего атеизма выдающихся шедевров церковного искусства, таких как иконы сибирского письма, ссыльный Углический колокол, митры тобольских архиереев, церковная скульптура и пр., которые ныне представлены в экспозициях Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника.

Таким образом, способами адаптации фондов церковного древлехранилища в изменённую социальную реальность стали организационно-управленческая, научно-исследовательская, культурно-образовательная и репрезентирующая деятельность.

В четвёртой главе **«Актуализация церковных музеев как образовательной формы культуры в условиях социокультурных вызовов конца XX – начала XXI века»** анализируются процессы вторичной актуализации церковных музеев как образовательных институций и предлагается модель их адаптации в условиях современного социума.

В первом пункте **«Советская и постсоветская действительность как фактор воссоздания и создания церковных музеев»** вскрываются предпосылки, повлиявшие на востребованность церковного музея.

Культурные и образовательные формы вырабатываются в соответствии с выделенным автором четырёхчастным механизмом (см. с. 28) и связаны с

процессами актуализации и адаптации. Утрата «социальной актуальности» и «изначальной функции»¹⁷ приводит к элиминации культурной формы. Вместе с тем незавершённость той или иной культурной (образовательной) формы может обусловить процесс её вторичной актуализации. Как отмечалось, в первые годы советской власти процесс развития церковных педагогических музеев был насильственно прерван ввиду антирелигиозной политики, а цели и задачи, стоявшие перед этими институциями, оказались нерешёнными. Это обусловило процессы их возрождения, начиная с середины XX в.

Изменение государственной политики в отношении РПЦ в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период способствовало возрождению духовных школ, что, в свою очередь, потребовало обеспечения процесса преподавания наглядными пособиями и, соответственно, формирования специализированных институций, нацеленных на удовлетворение возникших потребностей. В течение послевоенного этапа были воссозданы церковные музеи при Санкт-Петербургской (1948) и Московской православных духовных академиях (1950), но их деятельность не носила масштабного характера и была значима для отдельных представителей социума. В 1950-е гг. «потепление» в политике государства по отношению к церкви сменилось ожесточённым волюнтаризмом, отход от которого произошёл в 1970-1980-е гг.

Второй этап актуализации церковных музеев связан с социальными изменениями постсоветского периода. В последнем десятилетии XX – начале XXI в. начинается процесс взаимодействия церкви и государства. Одной из причин актуализации религиозной жизни стало разрушение идеологических парадигм, повлёкшее за собой множество социальных девиаций. Между представителями конфессий и правительством начинают устанавливаться отношения сотрудничества, целью которых стало духовно-нравственное оздоровление общества и снятие социальной напряженности. Так, РПЦ активно включилась в решение обострившихся социальных проблем посредством катехизического и социального служения. Ренессанс православия проявлялся в увеличении количества верующих, храмов и религиозных организаций; появлении значительного массива научных публикаций и диссертационных работ, выполненных светскими и церковными исследователями, популяризации истории культуры православия музейными средствами.

Следствием изменившейся социокультурной ситуации стала потребность общества в возрождении православного образования, выразившаяся в увеличении количества духовных учебных заведений всех типов и введении богословских дисциплин в светские образовательные учреждения.

Обозначенные церковно-культурные и церковно-образовательные процессы инициировали создание/воссоздание в России церковных музеев при духовных учебных заведениях, епархиальных управлениях, монастырях. Актуальность и важность этого социального явления подтверждают, во-первых, факты теоретического осмысления места и роли современных церковных музеев, их

¹⁷ Форма культурная [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. Электрон. дан. [Б.м.], 2015. URL: <http://terme.ru/dictionary/172/word/forma-kulturnaja> (дата обращения 13.09.2014).

кадрового и фондового состава, направлений взаимодействия с государственными музеями на Международных Рождественских чтениях, научных конференциях, в средствах массовой информации. Во-вторых, дискуссии между представителями РПЦ, светских музеев и общественности по проблемам реституции наследия православия и места в этих процессах церковных музеев. В-третьих, мнения, высказанные представителями РПЦ относительно необходимости организации деятельности церковных музеев по научно-педагогическому принципу, необходимости учёта дореволюционного опыта, но с ориентацией на актуальные для современной музейной практики образовательные проекты и концепции.

Таким образом, ренессанс православия, потребность в осмыслении и документировании истории церкви XX столетия и популяризации православной культуры среди широких масс, обеспечение наглядности в религиозном просвещении обусловили вторичную актуализацию церковных музеев как образовательных институций.

Второй пункт **«Историко-культурная характеристика и ценностное содержание церковных музеев Западной Сибири в XXI веке»** посвящён вскрытию причин и реконструкции процесса актуализации церковных музеев в регионе.

Общегосударственные процессы церковного возрождения конца XX – начала XXI в. способствовали открытию на территории Западной Сибири церковных музеев при епархиях, монастырях, духовных учебных заведениях. С 2004 по 2010 гг. было открыто шесть крупных музеев: истории православия на Алтае (2004), истории Новосибирского епархиального управления (2006), Алтайской Духовной миссии (2008), Церковно-археологический кабинет Томской духовной семинарии (2008) Древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии (2009), истории православия на земле Кузнецкой (2010), в деятельности которых чётко прослеживается педагогическая направленность.

Экспектации социума, повлиявшие на их создание, вытекали из потребностей освоения религиозной компоненты национального наследия; из необходимости памятникоохранительной деятельности, предполагавшей изучение местной истории православия; из возрождения системы духовного образования, нуждающегося в специализированных собраниях, способных улучшить качество профессионального обучения. Обозначенным экспектациям соответствуют и заявленные западносибирскими церковными музеями цели: популяризация православной истории и культуры, миссионерское служение, сохранение и изучение наследия, усовершенствование процесса обучения студентов семинарий, выполнение ими функции образовательно-воспитательного центра для учащихся, просвещение широких слоёв населения.

Факторы актуализации современных западносибирских церковных музеев были традиционны: ценностный и информативно-экспрессивный потенциалы собраний, что выражалось в аутентичности документируемых материалов и возможности их использования в просветительной и образовательной деятельности.

Документирующая деятельность церковных музеев, результатом которой является формирование комплексных фондовых собраний, ведётся в соответствии с принятыми в музейной практике формами и способами (передача ризничных

коллекций, дарение, закупка, экспедиционный сбор, передача частных коллекций и экспонатов на временное хранение). Стабильная научно-исследовательская деятельность на момент 2012 г. была характерна лишь для Древлехранилища Тобольско-Тюменской епархии и Музея истории Алтайской духовной миссии. Экспозиционно-выставочная деятельность в западносибирских церковных музеях организуется в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научному проектированию, и ориентирована на трансляцию истории и культуры православия. Вербальная коммуникация осуществляется посредством историко-краеведческих тематических, искусствоведческих, богословских и обзорных экскурсий. Неотъемлемой составляющей коммуникативной деятельности музеев стали музейные сайты, содержащие фотоколлекции, популярную и справочную информацию.

Аудитория западносибирских церковных музеев представлена священством, преподавателями и студентами семинарий и светских учебных заведений, членами православных общин и организаций, учащимися воскресных и общеобразовательных школ, паломниками, туристами, подопечными социальных центров, в том числе людьми с ограниченными возможностями.

Все церковные музеи Западной Сибири с точки зрения типологии могут быть определены как научно-просветительные, за исключением тобольского музея, который является учебным. По типу собираемых и предъявляемых обществу памятников все музеи являются коллекционными, но, возможно, впоследствии Древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии будет отнесено к категории ансамблевых, поскольку располагается на территории Тобольского кремля. С точки зрения профиля церковные музеи региона являются историко-краеведческими (барнаульский, бийский, кемеровский музеи), историко-художественными (томский, тобольский музеи), историко-мемориальными (новосибирский музей).

Церковные музеи России в целом, и Западной Сибири, в частности, не объединены в централизованную музейную сеть: нет единого органа управления в Московском Патриархате, головного музея, печатного издания, координационной группы, не проводятся семинары для работников церковных музеев. Все это является препятствием на пути дальнейшего развития церковного музея как образовательной формы.

В третьем пункте **«Потенциал церковных музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры»** предлагается модель развития церковных музеев.

Церковные музеи современности закрепляются в обществе как культурная форма. Вместе с тем их жизнеспособность и, соответственно, перспективы развития должны быть связаны с осознанием принадлежности к образовательным формам культуры. Это позволит занять им собственную нишу и органично вписаться в социокультурное пространство, избежав при этом конкуренции со стороны светских музеев, которые не только имеют в своих фондах аналогичные коллекции, но и обладают большим опытом их презентации в рамках невербальной и вербальной коммуникации.

Музеи в целом, и церковные, в частности, зависят от направлений государственной политики, что обуславливает необходимость формирования адаптивного потенциала. На современном этапе деятельность церковных музеев

преимущественно ориентирована на документирование истории церкви XX века, сохранение памятников православного наследия и духовно-нравственное воспитание аудитории. Данный аспект практики свойственен значительному количеству светских музеев исторической и искусствоведческой направленности. Историческая принадлежность церковных музеев к категории педагогических позволяет утверждать, что дальнейшее развитие зависит от их закрепления в статусе образовательной формы и институции.

Формирование адаптивного потенциала церковного музея как образовательной институции может быть осуществлено в рамках реализации трёхэтапной модели развития. Стратегия первого этапа направлена на стабилизацию положения церковного музея, достигаемую посредством поддержки государства. Это обеспечит его востребованность в ходе проводимых реформ образования, расширит состав реальной аудитории, усилит научно-исследовательскую и коммуникативную компоненту деятельности, позволит наладить отношения сотрудничества с учреждениями культуры и образования. Задачей второго этапа является формирование партнёрской организации, объединяющей церковные и светские музеи, научные и образовательные учреждения с целью создания ресурсного центра. Третий, заключительный этап модели предусматривает реализацию проектной деятельности и расширение, географическое и тематическое, сферы коммуникативной деятельности.

Для закрепления своих позиций современным церковным музеям следует прибегнуть к опыту дореволюционных педагогических музеев. Данное предложение вытекает из факта включения в школьную программу историко-религиозной компоненты – курса «Основы религиозных культур и светской этики» – и введения теологических дисциплин в учебные планы высших учебных заведений. Перспективы развития церковных музеев заключаются в ориентации на образовательную стратегию государства, участие в разрешении дискуссионных ситуаций, сложившихся в сфере образования. Они обладают достаточным ценностным и информативно-экспрессивным потенциалом и способны оказывать методическую помощь учителям в разработке и обеспечении элективных курсов. Адаптивность церковного музея как образовательной формы и институции также связана с его способностью выстроить музейную деятельность в соответствии с концепцией «живого музея», с учётом репрезентационных технологий и умением осуществлять партнёрскую деятельность.

Вместе с тем церковным музеям следует отойти от старых концепций, заимствованных у советских историко-краеведческих и школьных музеев, а в рамках коммуникативной деятельности отказаться от модели презентации в пользу репрезентации. Обозначенные меры превратят церковные музеи в институты трансформаций, которые способны транслировать не только трагическую историю церкви в годы советской власти, нести миссионерское служение, но и осуществлять концептуальную трактовку роли православия как способа самовыражения нации и его вклада в процесс становления российского государства, российской цивилизации, менталитета, системы образования, культуры, искусства, литературы.

В **Заключении** представлены основные выводы диссертационного исследования, отражающие историю педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры. Разработанный в рамках диссертационного

исследования подход к музею как к образовательной форме культуры был апробирован в исторической динамике на западносибирском материале применительно к светским и церковным педагогическим музеям.

Исходя из предложенного в диссертации исследовательского метода общность и специфика светских и церковных педагогических музеев Западной Сибири устанавливается и интерпретируется следующим образом. Общность обусловлена их возникновением в конце XIX – начале XX в. на основе сходной социальной потребности в реформировании образования с опорой на метод наглядного обучения. При сходной потребности сформировались различные экспектации: ожидание дальнейшего роста промышленности применительно к первому, и усиление памятникоохранительной деятельности – применительно ко второму. Разница в экспектациях обусловила содержательные различия музейных собраний. Светские педагогические музеи документировали и транслировали учебно-методические пособия как средства обучения, церковные – аутентичные собрания предметов культа как средство обучения и как историко-культурное наследие православия.

Дифференцированный характер собраний светских и церковных музеев имел следствием несхожие результаты адаптации в социокультурной ситуации 1920–1930-х гг. Светские музеи были упразднены, выполнив свою учебно-методическую функцию и исчерпав таким образом свой потенциал. Церковные музеи были насильственно элиминированы при социальной востребованности функции охраны культурного наследия. Последнее обстоятельство привело к актуализации на рубеже XX–XXI вв. церковных музеев, с хорошо выраженной образовательно-воспитательной функцией.

Перспективы адаптации и дальнейшего развития церковных музеев связаны с утверждением их в статусе образовательной формы культуры, формированием музейного объединения в рамках партнёрской организации и ориентацией на образовательную стратегию государства.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Статьи, опубликованные в журналах, которые включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук:

1. Полякова, Е. А. Социокультурные функции церковных музеев: история и современность (на примере церковно-археологического кабинета Томской Духовной Семинарии) / Е. А. Полякова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4 (23) – С. 244–248. – 0,6 п.л.

2. Полякова, Е. А. Тобольское церковное древлехранилище: история становления и развития / Е. А. Полякова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 3 (28). – С. 311–317. – 0,9 п.л.

3. Полякова, Е. А. Адаптация фондов ТЦД в условиях трансформации российского общества в 20-х гг. XX в. / Е. А. Полякова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33). – С. 405–409. – 0,7 п.л.

4. Полякова, Е. А. Научно-исследовательская деятельность как основная составляющая Тобольского церковного древлехранилища в начале XX в.

/ Е. А. Полякова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 4 (35). – С. 18–20. – 0,6 п.л.

5. Полякова, Е. А. Социокультурные функции церковных музеев: история и современность (на примере древлехранилищ Томска) / Е. А. Полякова // Вестник Алтайской науки. – 2012. – № 2. – С. 111–116. – 0,6 п.л.

6. Полякова, Е. А. Содержательные характеристики собраний педагогических и церковных музеев наглядных пособий конца XIX – начала XX века / Е. А. Полякова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5(42). – С. 391–394. – 0,5 п.л.

7. Полякова, Е. А. Церковные музеи в культурно-образовательном пространстве духовных учебных заведений в конце XIX – начале XX в. / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 2 (28). – С. 68–73. – 0,6 п.л.

8. Полякова, Е. А. Актуализация педагогических музеев Западной Сибири как образовательной формы культуры в конце XIX – начале XX века / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 4 (30). – С. 16–20. – 0,5 п.л.

9. Полякова, Е. А. Развитие музея как образовательной формы культуры / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 6 (32). – С. 129–136. – 0,9 п.л.

10. Полякова, Е. А. Фондоформирующая составляющая деятельности Тобольского церковного древлехранилища (1902–1917 гг.) / Е. А. Полякова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4–2 (42). – С. 158–162. – 0,6 п.л.

11. Полякова, Е. А. Документирующая деятельность церковных музеев Западной Сибири как фактор сохранения православного историко-культурного наследия / Е. А. Полякова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5–2 (43). – С. 147–150. – 0,5 п.л.

12. Полякова, Е. А. Музей в контексте актуализационно-адаптационных процессов / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 388. – С. 86–93. – 0,9 п.л.

13. Полякова, Е. А. Постсоветская действительность в церковно-государственных отношениях как факторообразующая в формировании церковных музеев / Е. А. Полякова // Религиоведение. – 2014. – № 3. – С. 74–82. – 0,7 п.л.

14. Полякова, Е. А. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века / Е. А. Полякова, Г. И. Витовтова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5(48). – С. 256–261. – 0,8 / 0,7 п.л.

15. Полякова, Е. А. Церковные педагогические музеи как образовательная форма культуры конца XIX – начала XX века / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2015. – № 2 (34). – С. 14–17. – 0,3 п.л.

Монография:

16. Полякова, Е. А. Педагогические музеи Западной Сибири как учреждения культуры конца XIX – первой трети XX в. / Е. А. Полякова // науч. ред.

М. Ю. Шишин ; Алт. гос. акад. культуры и искусств. – Барнаул : Алт. гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 175 с. – 10,2 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

17. Полякова, Е. А. Трансформация форм культурно-образовательной деятельности педагогических музеев в 20–30 гг. XX в. (на примере Омского научно-педагогического музея) / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета : бюллетень оперативной научной информации. Современные проблемы отечественной и всеобщей истории. – 2006. – № 90. – С. 38–42. – 0,2 п.л.

18. Полякова, Е. А. Музей и церковь: традиции образовательно-воспитательной деятельности / Е. А. Полякова // Культура Алтайского края как опыт толерантного взаимодействия сопредельных территорий : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Алтайского края. Барнаул, 23 мая 2007 г. / Алт. гос. акад. культуры и искусств. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. аграрн. ун-та, 2007. – С. 523–526. – 0,2 п.л.

19. Полякова, Е. А. Изучение деятельности педагогических музеев как инновационных центров конца XIX – начала XX вв. и его значение для подготовки специалистов-музееведов в вузах художественного профиля / Е. А. Полякова // Инновационные технологии повышения качества подготовки специалистов в сфере художественного образования и информационных ресурсов: теоретико-методологические подходы и практика вузов культуры и искусств : материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 12 апреля 2007 г. – Барнаул : АлтГАКИ, 2007. – С. 144–148. – 0,2 п.л.

20. Полякова, Е. А. Структура Омского научно-педагогического музея в условиях идеологизации общества в 20-х гг. XX столетия / Е. А. Полякова // Россия–Германия: диалог культур – взаимопонимание наций : материалы II международного форума. Барнаул, 15 декабря 2006 г. – 7 января 2007 г. / Алт. гос. акад. культуры и искусств. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. акад. культуры и искусств, 2008. – С. 139–148. – 0,4 п.л.

21. Полякова, Е. А. Культурологические проблемы взаимодействия музея и церкви: история и современность / Е. А. Полякова // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 5 (12). – С. 155–157. – 0,3 п.л.

22. Полякова, Е. А. Проблемы взаимодействия музея и церкви (по материалам сайтов Internet) / Е. А. Полякова // Культура как предмет междисциплинарных исследований : материалы международной научной конференции. Томск, 15–16 мая 2008 г. / под ред. Ю. П. Петрова. – Томск : Изд-во НТЛ, 2009. – С. 515–522. – 0,2 п.л.

23. Полякова, Е. А. Музеи духовных учебных заведений как составляющая образовательно-воспитательного процесса (на примере музея Истории Православия на Алтае БПДС) / Е. А. Полякова // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе : материалы Всероссийской научной конференции. Томск, 7–10 декабря 2008 г. / под ред. Э. И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – С. 128–133. – 0,4 п.л.

24. Полякова, Е. А. Томское церковное историко-археологическое общество и его роль в сохранении культурного наследия / Е. А. Полякова // Теоретические и прикладные исследования в религиоведении. – Барнаул, 2009. – Вып. 1/2. – С. 156–165. – 0,5 п.л.

25. Полякова, Е. А. Реализация социальной миссии музейно-педагогическими средствами (на примере деятельности церковных музеев) / Е. А. Полякова // Учёные записки : сборник научных статей / Алт. гос. акад. культуры и искусств ; ред. кол. А. С. Кондыков [и др.]. – Барнаул, 2011. – Вып. 7: Культура, искусство, художественное образование: состояние, проблемы, перспективы. – С. 88–91. – 0,4 п.л.

26. Полякова, Е. А. Образовательно-воспитательный потенциал епархиальных музеев Западной Сибири / Е. А. Полякова // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск, 3–5 октября 2011 г. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2011. – С. 229–237. – 0,5 п.л.

27. Полякова, Е. А. Актуализация деятельности церковных музеев в условиях социокультурных вызовов нового века / Е. А. Полякова // Преобразование Сибири: от реформ Столыпина до современности : материалы научно-практической конференции. Барнаул, 14–15 сентября 2012 г. / ред. М. П. Щетинин. – Барнаул : Азбука, 2012. – С. 275–279. – 0,2 п.л.

28. Полякова, Е. А. Педагогические музеи приходских училищ Томской губернии / Е. А. Полякова // Томские музеи. Музеи школ учреждений начального профессионального и среднего специального образования (материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области») : сборник статей / под ред. Э.И. Черняка. – Томск, 2012. – С. 9–13. – 0,2 п.л.

29. Полякова, Е. А. Церковные музеи как фактор решения проблем реституции предметов православного культа / Е. А. Полякова // Роль музеев в формировании и трансляции региональной идентичности : сборник научных статей / Научн. совет по музеям СО РАН, Институт истории СО РАН. – Новосибирск : Параллель, 2012. – С. 210–219. – 0,5 п.л.

30. Полякова, Е. А. Церковная археология как фактор формирования церковных музеев наглядных пособий / Е. А. Полякова // Научный диалог. – 2012. – № 4. – С. 183–192. – 0,4 п.л.

31. Полякова, Е. А. Научно-исторический потенциал Церковных музеев Западной Сибири / Е. А. Полякова // Продовольственная безопасность. Аграрно-политический диалог : сборник материалов Международного продовольственного форума. Барнаул, 17–19 июля 2013 г. / под общ. ред. М. П. Щетинина. – Барнаул : Полиграфконтакт, 2013. – С. 302–306. – 0,4 п.л.

32. Полякова, Е. А. К истории формирования епархиальных музеев Западной Сибири // Анохинские чтения : VII научно-практическая конференция. Горно-Алтайск, 23–25 октября 2013 г. / Нац. музей им. А. В. Анохина Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2013. – С. 49–52. – 0,5 п.л.

33. Полякова, Е. А. Экспозиционно-выставочная деятельность церковных музеев Западной Сибири / Е. А. Полякова // Анохинские чтения : VII научно-практическая конференция. Горно-Алтайск, 23–25 октября 2013 г. / Нац. музей им. А. В. Анохина Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 2013. – С. 205–209. – 0,5 п.л.

34. Полякова, Е. А. Церковные музеи как форма репрезентации православного наследия / Е. А. Полякова // Православие и дипломатия в странах Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 330-летию со дня основания Посольского Спасо-Преображенского монастыря. Улан-Удэ, 30–31 мая 2013 г. / науч. ред.

И. С. Цыремпилова. – Улан-Удэ : ИПК ФГБОУ ВПО Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, 2013. – С. 292–299. – 0,6 п.л.

35. Полякова, Е. А. Церковные средовые общинные музеи как фактор развития новой музеологии (на примере Иоанно-Кронштадтского женского монастыря с. Кислуха Алтайского края) / Е. А. Полякова // Информационные ресурсы и культурное наследие региона : сборник статей / Алт. гос. акад. культуры и искусств, каф. музеологии и документоведения ; ред. А. А. Фомина. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. акад. культуры и искусств, 2013. – С. 32–39. – 0,4 п.л.

36. Polaykova, E. A. Altai museums / E.A. Polaykova // Himalayan and Central Asian Studies : Altay / ed. K. Warikoo, ass. ed. I.A. Zhernosenko. – Delhi, 2014. – P. 138–143. – 0,5 p.s.

37. Polaykova, E. A. Museums of Visual Aids as a Cultural Form / E. A. Polaykova // Karadeniz. Black sea : an international quarterly journal of social science. – 2014. – № 22. – P. 48–56. – 0,5 p.s.

38. Полякова, Е. А. Церковные музеи Западной Сибири: вопросы классификации / Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2014. – № 1 (13). – С. 114–119. – 0,3 п.л.

39. Полякова, Е. А. Церковные музеи и школа: перспективы сотрудничества / Е. А. Полякова // Преподобный Сергий. Русь: наследие, современность, будущее : сборник докладов и тезисов IV Рождественских образовательных чтений. Барнаул, 20 декабря 2014 г. / Барнаульская епархия ; под ред. Н. С. Тимченко, Е. В. Харченко. – Барнаул, 2014. – С. 109–113. – 0,4 п.л.

40. Полякова, Е.А. Ценностный потенциал как фактор актуализации церковных музеев Западной Сибири / Е. А. Полякова // Байкальские встречи – VIII : историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития: материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 11–13 сентября 2014 г. – Улан-Удэ : ИПК ФГБОУ ВПО Вост.-Сиб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. – С. 439–446. – 0,5 п.л.

41. Полякова, Е. А. Практический опыт документирования и использования памятников истории и культуры православия (на примере музея истории Алтайской духовной миссии) / Е. А. Полякова // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : сборник научных статей / отв. ред. А. А. Тишкин, В. П. Семибратов. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. – Вып. XXI. – С. 49–53. – 0,3 п.л.

Подписано в печать 30.06.2015 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ.л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 02/07-15
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050, г. Томск, пр. Ленина 34а

